

наго христіанства ему придется, конечно, встрѣтить на своемъ пути созданную его предшественниками Священную римскую имперію. Наступало время, когда необходимо было покончить съ этой двойственностью, показать Европѣ, кто центръ христіанства, глава и повелитель его,—императоръ или папа; вотъ почему Гильдебрандъ призвалъ на помощь папству въ его борьбѣ съ саксоніей и бракомъ духовенства на императора, а осторожную силу, темную народную массу. Недѣльнымъ и неослѣдовательнымъ было бы подкрѣплять въ Италіи императорскій авторитетъ, создавая изъ него защитника популярныхъ въ народѣ церковныхъ преобразованій; Гильдебрандъ не хотѣлъ, создавая послушную армію клириковъ, призывать на помощь въ этомъ дѣлѣ того самого врага, для сокрушенія котораго эта армія предназначалась. Итакъ, реформаторскія тенденціи имперіи заглохли и умышленно не были пущены въ дѣло. Но если къ такому результату, съ одной стороны, привела искусная политика Гильдебранда, то, съ другой стороны, и случайное стеченіе обстоятельствъ не мало ему содѣйствовало.

VI.

Въ 1059 году, по совѣту и замыслу Гильдебранда, папа Николай II издалъ декретъ, которымъ упорядочивалъ дѣло папскихъ выборовъ. По новому порядку право выбора папы предоставлялось только римскимъ кардиналамъ, безъ всякаго участія остального (даже римскаго) духовенства и римскаго народа, а также безъ какой бы то ни было санкціи императора. Впрочемъ, послѣдній пунктъ былъ выраженъ необыкновенно политично и тонко. Тогда же Николай II, также по желанію Гильдебранда, завелъ чрезвычайно дружескія сношенія съ герцогомъ южно-итальянскихъ норманновъ Робертомъ Гискардомъ. Все эти дѣйствія съ достаточною для современниковъ ясностью показывали, куда Гильдебрандъ направляетъ „кораблекъ св. Петра“, *naviculum Sancti Petri*, по живописному выраженію тогдашнихъ лѣтописцевъ. Обозначивъ себѣ союзы съ ближайшими территориальными властями, освобождаясь совершенно своевольно отъ всякой имперской